

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

ЛАОНИК ХАЛКОКОНДИЛ

ИСТОРИЯ.
КНИГА II

ПЕРЕВОД С ГРЕЧЕСКОГО И ПРИМЕЧАНИЯ

Евгений Александрович Хвальков

PhD in History and Civilization;
приглашенный преподаватель НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург.
cosmadamian@mail.ru
ekhvalkov@hse.ru

Для цитирования: *Лаоник Халкокондил. История. Книга II. Перевод с греческого и примечания Е. А. Хвалькова // Диакрисиc. 2024. № 3 (23). С. 167–203. DOI:10.54700/diakrasis.2024.3.23.006*

Аннотация

УДК 27-1

Лаоник Халкокондил (1430–1490) — известный византийский историк XV века. Лаоник родился в Афинах и получил образование в Константинополе, где изучал риторику, философию и античную литературу. Позднее, после падения Константинополя в 1453 году, Халкокондил перебрался в Италию, где стал участником гуманистических кругов итальянского Ренессанса. Его «История» в десяти томах примечательна как памятник поздневизантийской словесности палеологовского периода с ее мимесисом и тенденцией к архаизации и аттицизации. Его «История», делая отсылки к древности, покрывает события от начала складывания османского бейлика до 1460-х гг.

Ключевые слова: Лаоник Халкокондил, Византийская империя, османский бейлик, Константинополь, Орхан, Мурад I, Мануил Палеолог

Книга II

1. Когда Мурад¹, сын Орхана², погиб от руки трибалла, вельможи его Порты немедленно назначили султаном его младшего сына Баязида³. Едва вступив на престол, Баязид послал за своим братом Якубом⁴ и сделал вид, будто его отец Мурад вызвал его в султанскую Порту⁵. Якуб и раньше бывал там, когда его вызывали. Ничего не зная о случившемся, он пришел, когда его вызвали, и, как только прибыл, был взят под стражу и казнен. С ним поступили так, как султаны этого народа обычно обращаются со своими братьями: а именно, их следует задушить, а не предать мечу⁶.

2. Итак, когда этот султан расправился со своим братом и вступил на царский престол, он немедленно развернул свое войско для битвы, напал на трибаллов и разгромил их. Трибаллы потеряли в этом сражении большую часть своего войска, ибо, когда турки разбили их, они начали преследовать и убивать трибаллов изо всех сил, так как они были лучшими наездниками и имели гораздо лучших лошадей, так что они могли догнать тех, кто бежал. По крайней мере, так говорят элины. Турки же говорят, что не Баязид одержал эту победу, а что битву вел и выиграл Мурад, и что правитель Лазарь⁷ был убит в той битве, которой командовал Мурад. Так говорят турки. Но я не понимаю ни того, как Баязид,

¹ Мурад I Хюдавендигяр (1326–1389) — третий правитель Османского бейлика, первый султан Османской империи в 1362–1389. Сын Орхана Гази и Нилюфер.

² Орхан Гази (Orhan Gazi; ум. 1362) — второй правитель Османского бейлика (1324–1362), сын Османа I и отец Мурада I.

³ Баязид I Молниеносный (Yıldırım Bayezid; 1354/55/57–8 марта 1403) — четвертый правитель и второй султан Османской империи (1389–1402), сын султана Мурада I.

⁴ Якуб-челеби (Yakub Çelebi; ?–15 июня 1389) — сын султана Мурада I, брат султана Баязида I.

⁵ Здесь предпочитается привычный в историографии латинизм.

⁶ Здесь сказывается распространенное у многих народов табу на пролитие царской крови.

⁷ Лазарь Хребелянович (серб. Лазар Хребельановић; 1329–15 июня 1389) — последний независимый правитель Сербии в 1370–1389 гг.

находясь в боевом порядке, мог одновременно убить своего брата и вступить в бой за такое короткое время, ни того, как Милош⁸ мог поднять копьё, напасть на султана и смог убить его, и никто не пытался его остановить. Но пусть каждый думает об этих вещах, что ему нравится.

3. Когда Баязид стал султаном и одержал свою знаменитую победу над врагами, многие из них погибли в битве, включая правителя. Поэтому он прошел через всю землю трибаллов и захватил столько рабов, сколько смог. Затем он принял меры относительно своего государства, которые, по его мнению, отвечали его интересам, и заключил договор с элинами. После того, как он заключил мир с правителями Македонии, он заселил город Скопье, привезя большое количество турок из Европы и Азии с их женами и детьми. Сделал же он так для того, чтобы оттуда нападать на иллирийцев и грабить их имущество. Он совершил набег на их земли, захватил несколько городов и поработил их жителей. Он также послал войско в землю албанцев и разорил ее до Ионического побережья⁹ и земель вокруг Эпидамна¹⁰.

4. Эллинское войско сопровождало Баязида в походе, куда бы он ни пошел, включая Мануила¹¹, сына Иоанна¹², императора эллинов, и Иоанна¹³, сына Андроника старшего¹⁴. После того как император эллинов вылил им на глаза кипящий уксус, он стал им

⁸ Милош Обилич (серб. Милош Обилић) — знаковая фигура в сербской эпической поэзии, согласно традиции которой, во время битвы на Косовом поле он пробрался к султану Мураду I и убил его, и сам был убит охраной султана.

⁹ Т.е. побережье Адриатического моря.

¹⁰ Т.е. Дурреса.

¹¹ Мануил II Палеолог (27 июня 1350–21 июля 1425) — деспот Фессалоник в 1369–1391 годах, византийский император в 1391–1425 гг.

¹² Иоанн V Палеолог (18 июня 1332–16 февраля 1391) — византийский император в 1341–1376, 1379–1390 и в 1391 гг.

¹³ Иоанн VII Палеолог (ок. 1370–22 сентября 1408) — византийский император в 1390 г.

¹⁴ Андроник IV Палеолог (2 апреля 1348–28 июня 1385) — византийский император с 1376 по 1379 гг. Сын императора Иоанна V Палеолога от Елены Кантакузины, брат Мануила II.

обоим обеспечивать пропитание. Однако они поняли, что теперь могут видеть, и что их зрение улучшилось. По прошествии некоторого времени они обсудили дела со своими женами и друг с другом и, посвятив в свой замысел некоторых людей и заручившись их поддержкой, бежали в генуэзский город Галата, напротив Византия. Оттуда они отправились к султану Баязиду. Прибыв к нему, они просили его оказать им помощь, чтобы они могли выступить против собственного города, и умоляли его вернуть им власть. Он¹⁵ сказал следующее, когда предстал перед султаном.

5. — Султан! Поскольку меня постигло это несчастье, я вверил себя благой судьбе и Богу, который наблюдает за всем, и теперь я чувствую себя гораздо лучше, поскольку этот даймон¹⁶ даровал мне самую желанную милость. Ибо хотя я и полностью потерял способность видеть, но теперь Он частично восстановил мое зрение и обещает вернуть мне власть и принадлежащий по праву престол. Если ты согласишься на мое предложение и вернешь мне власть, то в будущем сможешь использовать ее так, как сочтешь нужным. Дай мне четыре тысячи конных воинов и прикажи им следовать за мной в течение двух месяцев! Самые богатые и знатные люди Города¹⁷ почти все на нашей стороне, и многие последовали бы за мной сюда, если бы я не знал, что они остаются в городе, чтобы поддержать меня любым способом, который я сочту наиболее подходящим для нас. Я обещаю платить твоему дому каждый год намного большую дань и принять в город одного из твоих наместников.

Султан ответил такими словами:

— Когда я узнал, что у тебя еще сохранилась способность немного видеть, эта новость обрадовала меня, и я поблагодарил Создателя смертных и бессмертных, оказавшего тебе эту услугу. Вы

¹⁵ Андроник.

¹⁶ Мы избегаем здесь традиционного рейхлинова прочтения «демон», поскольку это слово используется без негативных коннотаций; употребление этого термина характерно архаическое, поскольку в древнейших текстах древнегреческой литературы понятия «даймон» и «бог» взаимозаменяемы.

¹⁷ Т.е. Константинополя.

пришли к людям, которые хорошо относятся к вам и будут сражаться на вашей стороне столько времени, сколько потребуется для достижения того, за что вы боретесь. Я так отомщу императору, твоему отцу, что он никогда больше не замыслит восставать против меня. Теперь же, возьми людей, о которых ты просил, выступи походом на Город и делай все, что угодно, чтобы вернуться в отечество.

6. Когда Баязид сказал это, он предоставил конницу, готовую к выступлению. Андроник взял их и выступил против Византии. Но как только Иоанн¹⁸ и Мануил, его сын, узнали, что против них выступают Андроник и его сын¹⁹, они вошли в крепость, названную в честь Золотых ворот, и приготовились к осаде. Затем прибыл Андроник и осадил их. Позже он взял крепость по соглашению о капитуляции и заключил их обоих в клетку, подвешенную в башне: внутри этой башни была сооружена деревянная камера, в которую он и поместил их обоих, удерживая в ней отца и брата, пока он занимал трон. Во время своего правления он также объявил своего сына Иоанна²⁰ императором эллинов. Он держал их в этой камере три года, но не хотел их убивать, хотя Баязид постоянно советовал ему это сделать. На четвертом году им удалось уговорить слугу, который посещал их в камере и доставлял им еду, дать им железный инструмент. Говорят, что они быстро освободились из клетки. Спасаясь, они отправились к султану Баязиду, пообещав доставить ему столько дани и столько воинов, сколько он от них потребует. Он отправил гонца в Византию и спросил и у жителей Византии их мнение, кого из них они хотят видеть своим царем, Мануила или султана Баязида, ибо он хотел таким образом выслушать и мнение жителей Византии о себе. Жители Византии выбрали Мануила, так как были уже недовольны тем, как правил Андроник. Пока два императора эллинов спорили таким образом о владении тронном Византии, Мануил согласился заплатить Баязиду тридцать тысяч золотых монет в качестве дани

¹⁸ Иоанн V.

¹⁹ Иоанн VII.

²⁰ Иоанна VII.

и лично сопровождать его с войском, когда он отправится в поход. На этих условиях Баязид отдал ему трон Византии. После этого каждый год ранней весной он посещал Порту, доставляя ему дань и войско согласно договору. Что касается Андроника и его сына Иоанна, то они жили при Порте и находились на содержании султана, но трон занимал Мануил.

7. Баязид, сын Мурада, теперь воевал против Филадельфии, эллинского города. Его побудили к этому императоры эллинов, которые были с ним. Ибо, пока императоры Византии ссорились между собой, Баязид также потребовал от них Филадельфию, и они сказали, что отдадут ее ему. Но когда император Мануил послал гонца с просьбой в будущем сдаться Баязиду и принять турка своим господином и правителем, они заявили, что не желают сдаваться варвару. Таким образом, Баязид осадил Филадельфию, удерживая при себе императоров эллинов. Говорят, что они там доблестно проявили себя и первыми поднялись на стены и взяли город. Так пала Филадельфия, хорошо управляемый эллинский город в Лидии.

8. После этого Баязид двинулся против Искандера, царя армян, против города Эрзинджана, царского двора армян, и против города под названием Шемаха²¹. Говорят, что этот Искандер был самым храбрым из варваров Азии, не имеющим себе равных в военной отваге и физической силе. Однажды на него напали ассирийцы, и он неоднократно совершал выдающиеся подвиги, разбивая противника лишь с теми немногими людьми, которые у него были с собой. Но этого Искандера ненавидела собственная жена, которая вместе с сыном взяла его под стражу, предала смерти и сама заняла трон. Баязид теперь выступил против этого человека и взял приступом город Эрзинджан, заключив в темницу сына Искандера. Затем он подчинил Джанидов²², занимавших земли Колхиды до города Амастриды.

²¹ Шемаха (Şamaxı) — город в юго-восточных предгорьях Большого Кавказа на высоте 800 метров над уровнем моря.

²² Джаниды (Joniylar) или Аштарханиды (Ashtarxoniylar) — средневековая мусульманская династия в Бухарском ханстве, правители Мавераннахра и Южного Туркестана. Джаниды происходили от тринадцатого сына Джучи Тукай-Тимура и пришли на смену династии Шейбанидов, с которыми были связаны по женской линии.

Он также выступил против Кара-Юлюка²³, правителя Белых овец²⁴ из Шемахи. Он выступил против него со своим войском, разбил его в бою и осадил город Шемаху. Но поскольку ему не удалось взять города, он ушел и увел свое войско, вернувшись домой.

9. После этого он выступил против оставшихся правителей Азии, а именно Айдына²⁵, Сарухана²⁶, Ментеше, Теке и Метина. Он лишил их владений, изгнал их и захватил их землю. Изгнанные из своих земель, они отправились к эмиру Тимуру в Скифию. Позже я расскажу, как они отправились туда и предстали перед эмиром. За исключением Карамана, известного также как Алишур, и Тургута, владыки Фригии, которые были родственниками Баязида по браку и поэтому находились с ним в мире, все правители были лишены своих владений и ушли в Самарканд, ко двору Тимура. Я должен добавить, что Сарухан, управлявший побережьем Ионии, Ментеше, потомок Каламшаха, и Теке, владевший Мизией, происходили от семи правителей, которые совместно помогали Осману в завоевании царства Азии, и, как говорят, были слугами султана Ала-ад-Дина. У меня нет точных сведений о том, как Метин и Айдын получили свои владения. Говорят лишь, что Айдын правил землей от Колофона до Карики. Я точно знаю, однако, что подданные Тургута, Карамана, Метина и Айдына — турки, и так они и называются. В Каппадокии Баязид подчинил себе как землю, находившуюся под властью Кара-Юсуфа, так и ту, которая находилась под властью сыновей Умура. Он завоевал большую часть Фригии, выступил против Эрзинджана, столицы армян, и против сына Искандера, который

²³ Баха ад-Дин Кара-Юлюк Осман (ок. 1350–1435) — четвертый бей государства Ак-Коюнлу в 1389–1435 годах.

²⁴ Ак-Коюнлу (Ağqoyunlular) — союз тюркских племен под главенством племени баяндыр и их одноименное государство, существовавшее в 1378–1503 гг. в восточной Анатолии, Армении и западном Иране до завоевания Сефевидами в начале XVI века. Основано в регионе Диярбакыр Кара-Юлюком Османом.

²⁵ Бейлик и династия Айдыногуллары в Малой Азии.

²⁶ Сарухан-бей (Saruhan Bey) — основатель династии Саруханидов, которая в 1300–1413 годах правила анатолийским бейликом Саруханоглулары. Столица — Маниса (Магнезия).

правил этой землей до Евфрата, а также в его владении была значительная часть Колхиды после того, как подчинил ее своей власти.

10. Баязид совершил эти великие дела, пока он был в Азии. После этого, когда он переправился в Европу, он послал войска вплоть до Македонии, грабя земли у Ионического побережья²⁷ и тамошних албанцев. Он захватил несколько городов в земле албанцев, а затем двинулся против иллирийцев, грабя земли и забирая их имущество в качестве добычи. После этого он выступил против Пелопоннеса, но делал вид, что направляется в Фокиду и Фессалию, чтобы устроить дела Фессалии так, как ему удобно. Ибо архиерей Фокиды пригласил его в эту землю, превосходную для охоты, с лугами, на которых обитало необычайное изобилие журавлей, и равнинами, чрезвычайно подходящими для верховой езды. На самом деле Баязид выступил против Фессалии и ее правителей, которых называли Эпикернеями, а также против жены Де Луиса, правителя Салоны. После этого он намеревался вторгнуться в Пелопоннес вместе с его правителем Феодором²⁸, сыном императора Иоанна²⁹.

11. Прибыв в Фессалию, он захватил Домок в отсутствие его эпикернийского правителя. Затем он взял и подчинил своей власти город Фарсалу, владельцами которого были также Эпикерны. Он продвинулся дальше и возле Фермопил и Патр завоевал Ламию, ту, что на равнине у подножия горы в Локриде. Затем он двинулся на равнину. Многие другие города в этой области также перешли к нему в результате переговоров. После этого, когда жена правителя Де Луиса, имевшая дочь на выданье, уже обрученную, узнала, что султан идет против нее, и что его в этом подстрекает архиерей Фессалоники, она взяла дочь и так много подарков, сколько могла, и отправилась навстречу султану. Он принял ее дочь и отправил их обеих в свой дом, а сам завладел землей и назначил туда правителя.

12. Говорят, что эта женщина влюбилась в священника по имени Стратис и дошла до такого бесстыдства, что доверила свое владение этому священнику. Она также безжалостно обошлась

²⁷ Т.е. побережье Адриатического моря.

²⁸ Феодором I

²⁹ Иоанна V.

со многими людьми, жившими в городе Дельфы³⁰. По этой причине епископ донес о них султану, так как было возмутительно, чтобы такой обширной землей управляла женщина, совершавшая прелюбодеяние со священником и причинявшая гражданам нестерпимый вред. Именно по этой причине султан выступил против них. Также говорят, что священник, живший с этой женщиной, совершал грех и со многими другими женщинами, применяя какое-то демоническое колдовство, чтобы привлечь их и склонить к соитию. Де Луис, муж этой женщины, ранее умер от болезни. Он был из рода королей Тарагона и, прибыв на Пелопоннес из Италии, захватил Аттику и Беотию, граничащую с Пелопоннесом, а также Фокиду и Патры, ту, что за пределами Фермопил. Вскоре после этого эти люди лишились своей власти; некоторые из них вернулись в Италию, а другие оставались там до самой смерти. Среди последних был и этот Де Луис, жену и дочь которого забрал Баязид, сын Мурада, возвращаясь обратно к себе.

13. После этого он³¹ обратился на Пелопоннес. Затем он вторгся в Фессалию и захватил там города; правитель Спарты³² бежал ночью и отправился на Пелопоннес, чтобы защититься, насколько было в его силах, от нападения. Это еще больше усилило желание Баязида вторгнуться на Пелопоннес. Но до него дошло известие, что пеоны³³ под предводительством Сигизмунда, императора римлян, вместе с кельтами и очень многими германцами собрались для нападения на него и готовятся переправиться через Истр. С ними также были даки³⁴, благородный народ, который разведывал им путь и направлял их войско. Этот Сигизмунд, выступавший против Баязида, был правителем германского королевства, проживал в основном в городе Вене и управлял оттуда значительной частью земли Германии. Позже, когда к ним присоединились пеоны, он был одновременно королем пеонов и правителем страны германцев.

³⁰ Салона.

³¹ Баязид.

³² Т. е. Мистры — Феодор I.

³³ Здесь и далее: венгры.

³⁴ Т. е. валахи.

14. Германия начинается у Пиренейских гор, откуда река Тартес впадает в океан на западе. Есть верхняя Германия, которая простирается до городов, называемых Кельн и Аргента³⁵. Отсюда она простирается до Океана, окружающего Галлию справа и Данию слева, вплоть до Британских островов. Есть также Истрийская Германия, территория которой простирается вдоль этой реки от Вены до Тартеса, а затем до Праги и Богемии. Проворный человек может преодолеть расстояние от Вены до океана за двадцать пять дней. В ширину ее расстояние будет большим, но меньшим, чем если бы нужно было идти из Галлии в землю Дании.

15. Германия управляется лучше, чем все страны и народы, расположенные к северу и западу. Так, здесь имеются широко известные и процветающие города, некоторые из которых управляются равноправными политическими режимами³⁶, некоторые — тираниями³⁷, тогда как другие подчиняются архиереям, назначенным великим архиереем римлян. Как в Верхней, так и в Нижней Германии следующие города благоразумно управляются в равноправии: процветающий город Нюрнберг, Аргента, и Гамбург. Архиереям подчиняются Кельн, Вена, та, которая принадлежит Нижней Германии, и немало других городов, несколько менее важных, чем эти два, еще всего около двухсот. Что касается тираний, то в Германии можно выделить трех правителей, а именно правителей города Ацилеи³⁸, Австрии³⁹, и Бремена⁴⁰ в Верхней Германии.

³⁵ Страсбург.

³⁶ Вольные и имперские города.

³⁷ Имеются в виду подчиненные светским феодалным сеньорам города за Альпами и города с политическим укладом синьории в Италии.

³⁸ Идентифицируется либо как Базель (совр. Швейцария), либо как Аквилея (совр. Италия).

³⁹ Т.е. герцога Австрии. С 27 июля 1365 по 29 августа 1395 герцогом Австрии был Альбрехт III (1349–1395), с 29 августа 1395 по 14 сентября 1404 — Альбрехт IV (1377–1404; с 29 августа по 22 ноября 1395 правил единолично, с 22 ноября 1395 совместно с Вильгельмом Дружественным, герцогом Штирии), оба Альбертинской линии династии Габсбургов.

⁴⁰ На самом деле Бремени был не светским владением, а архиепископством; кроме того, он находится в Нижней Саксонии, а не в Верхней Германии. Возможно, Лаоник имеет здесь в виду герцога Баварского.

16. Этот народ многочислен и занимает значительную часть вселенной, уступая только кочевым скифам. Если бы они пришли к согласию и подчинялись бы одному правителю, то были бы непобедимыми и, безусловно, самыми могущественными людьми. У них хорошее здоровье, поскольку они расположены ниже самых северных земель и живут в основном в глубине материка; они мало используют море. Они управляются лучше, чем любой из известных нам народов. Они не страдают ни от чумы, которая, вызванная порчей воздуха, особенно поражает восточные области и уносит большую часть их жителей, ни от других болезней, которые в наших краях чаще всего проявляются летом и осенью и губят здесь немало людей. Нет и землетрясений, по крайней мере, заслуживающих упоминания. В этой стране часто идут дожди, особенно летом. Их общественное устройство такое же, как у римлян, чьи обычаи и образ жизни они переняли. Они также подобны римлянам во многих других отношениях, и из всех народов Запада являются наиболее благочестивыми последователями религии римлян. Больше, чем у прочих народов, у них почитаются поединки, так что они даже сражаются друг с другом пешком, а не верхом на лошади. Этот народ очень искусен в механике и поэтому превосходит, когда дело касается войны и всех ремесел. Сама их земля производит не меньше, чем другие земли, за исключением оливок и инжира. Некоторые полагают, что пушки и огнестрельное оружие были впервые изобретены германцами и от них распространились по другим странам и остальному миру.

17. Пеония⁴¹ начинается в германском городе Вене и простирается вдоль Истра⁴² на восток до даков⁴³ и трибаллов⁴⁴, а на севере — до богемцев, называемых чехами. В этой стране есть властители, каждый из которых является господином земли своих предков, и они подчиняются своему королю в той мере, в какой это определяется их обычаями; ибо обычай накладывает определенные

⁴¹ Здесь и далее: Венгрия.

⁴² Истр — совр. Дунай.

⁴³ Т.е. валахов.

⁴⁴ Т.е. сербов.

условия. Обычно у них нет королей из местных уроженцев, а получают их либо из королевского дома богемцев, либо из германцев, поляков или других живущих там народов. Они подобны германцам и по вооружению, и по образу жизни, и по обычаям, и предпочитают роскошную жизнь, которую, по их словам, ведут кельты и германцы. Они придерживаются тех же религиозных обрядов, что и римляне. Это выносливое племя, проявляющее значительную смелость в бою. Они выдвигают одного из своих местных властителей на высшую должность, равную королевской, но называют его регентом, а не властителем. Они говорят на языке, который не похож ни на один язык другого народа и совершенно отличается от языка германцев, богемцев и поляков. Некоторые полагают, что раньше они были гетами и жили под хребтом Гемос, но когда их стали притеснять скифы, они переселились на землю, где живут сейчас. Но другие говорят, что они были даками. Со своей стороны, я не могу с легкостью сказать, кем были эти люди изначально. Это имя они используют для себя, и так их называют итальянцы, а потому было бы неправильно называть их каким-либо другим именем. Их королевская столица находится в Буде, процветающем городе на Истре.

18. Затем эти пеоны пригласили Сигизмунда⁴⁵, правителя германского города Вены, и сделали его своим королем. Они доверили ему свое королевство, чтобы оно было в большей безопасности. Когда он получил королевство пеонов, он отправил послов к римскому архиерею, который был его сторонником и близким другом, просить поддержать его кандидатуру в избрании императором римлян. Римский архиерей первоначально дал этот титул королям кельтов из-за войн, которые они вели часто и с большим мужеством против варваров, перешедших из Ливии⁴⁶ в Иберию

⁴⁵ Сигизмунд I Люксембург (15 февраля 1368–9 декабря 1437) — курфюрст Бранденбурга в 1378–1388 и 1411–1415 гг., король Венгрии с 1387 года, король Германии с 20 сентября 1410 года; король Чехии с 16 августа 1419 по 7 июня 1421 года и с 16 августа 1436 года; король Ломбардии с 25 ноября 1431 года, император Священной Римской империи с 3 мая 1433 года.

⁴⁶ Т. е. Африки.

и завоевавших большую ее часть. Затем выбор римского архиерея перешел к правителям германцев. Архиерей пообещал возвести Сигизмунда в этот сан и пригласил его приехать с этой целью, и тот отправился в Италию через землю венецианцев. Но когда венецианцы узнали, что Сигизмунд держит путь через их землю, они послали гонца, публично запретив ему путешествовать через их страну. Он отказался им подчиниться, хотя и знал, что они постараются воспрепятствовать его проходу. Поэтому венецианцы подготовили войско и перекрыли ему путь. Когда Сигизмунд понял, что его путь перекрыт, он собрал своих людей для битвы и вступил в бой с войском венецианцев. Он потерял большую часть своего войска, был разбит и едва спасся от противника.

19. Отказавшись от своего замысла пройти через землю венецианцев, Сигизмунд прошел через Верхнюю Германию и пришел к тирану Ломбардии⁴⁷. Оттуда он достиг Рима и стал императором, назначенным на эту должность великим архиереем. После этого он попросил архиерея внести свой вклад в экспедицию⁴⁸ против варвара⁴⁹, которую он замышлял, запросив у него деньги и людей. Последний отправил послов к королю кельтов и тирану Бургундии⁵⁰ и сумел привлечь восемь тысяч человек под командованием брата⁵¹ бургундского правителя. Император также провел собственные приготовления, собрав из германцев настолько большое

⁴⁷ Досл.: «Лигирия» или «Лигурия», хотя, несомненно, имеется в виду именно Ломбардия. «Лигирия» часто упоминается у Лаоника Халкокондила, но всюду, судя по контексту, имеется в виду не Лигурия, а Миланское герцогство, расположенное в Ломбардии, и его правители.

⁴⁸ Имеется в виду крестовый поход против османов (1396), кончившийся катастрофой в битве при Никополе.

⁴⁹ Имеется в виду султан Баязид I.

⁵⁰ Филипп II Смелый (Philippe II de Valois le Hardi; 7 января 1342–27 апреля 1404) — основатель Младшего Бургундского дома правителей герцогства Бургундского. Был четвертым сыном короля Франции Иоанна II. Представитель младшей ветви династии Капетингов. Прапраправнук короля Франции Людовика IX Святого по прямой мужской линии.

⁵¹ Жан II Бесстрашный (Jean sans Peur; 28 мая 1371–10 сентября 1419) — во время крестового похода — граф де Невер, герцог Бургундский с 1404 года из бургундской ветви династии Валуа.

войско, насколько мог себе позволить. Когда он был готов к войне, он выступил, взяв с собой пеонов и даков, прямо вдоль Истра против Баязида. Он также отправил послов к правителям итальянцев и иберов при посредничестве архиерея с просьбой о деньгах и людях. Архиерей прислал ему достаточно денег, но люди [...]

20. Когда Баязид узнал, что против него идет Сигизмунд, император римлян, он выступил с большой военной силой, взяв все войско Европы и Азии, и направился к Истру так быстро, как только мог. Он расположился лагерем в сорока стадиях от Истра. Однако кельты, будучи порывистыми и невежественными во многих вопросах, хотели одержать победу самостоятельно. Они изготовились к бою и двинулись вперед с намерением напасть на варваров раньше всех. В ожесточенном бою кельты были разбиты; они бежали изо всех сил и в полном беспорядке обратно к своему войску, преследуемые турками по пятам. Затем они смешались все вместе под натиском варваров, и пеоны с германцами тоже обратились в бегство. Когда они бросились переправляться через Истр, большая часть войска погибла у реки. Последовала великая резня, когда враги истребляли кельтов и пеонов. В плен попал бургундский военачальник и многие другие пеоны и кельты. Что касается Сигизмунда, он подвергался всевозможным крайним опасностям и едва сумел избежать плена. Он сел на триеру и по реке отплыл в Византию к императору эллинов⁵². Он провел переговоры с императором Византии, договорился с ним о том, чего хотел, а затем отплыл обратно домой.

21. Разгромив пеонов и кельтов, Баязид, сын Мурада, разграбил их землю, без страха выступил против них и захватил бесчисленное количество рабов. Он даже отправился на осаду Буды, столицы пеонов, но по дороге заболел, потому что он страдал подагрой. И если бы он не был поражен этой болезнью, у меня нет оснований думать, что что-либо могло бы помешать ему достичь Буды, столицы пеонов, захватить ее и завоевать их землю. Но как бы то ни было, он сильно страдал от этой болезни, поэтому повернул

⁵² Мануилу II.

назад и повел свое войско в свою землю. Позже он послал войска опустошать земли Пеонии и Пеонийской Дакии. Через некоторое время он выступил против даков и против Мирчи, правителя Дакии, обвиняя его в том, что он ведет войну и выступает против него вместе с пеонами.

22. Это племя, даки, выносливо в войне, но плохо управляется. Они живут в деревнях и более склонны к кочевому образу жизни. Их земля простирается от Ардяла⁵³ в Пеонийской Дакии до Понта Эвксинского⁵⁴. Справа от нее находится Истр, доходящий до моря, а слева — земля Богдания⁵⁵, как ее называют. Они отделены от Пеонийской Дакии длинным горным хребтом Брассо. Их соседями являются большое количество кочевых скифов, многочисленного и процветающего племени, подвластного королю Казимиру. Подвластные ему кочевники-скифы идут на войну на его стороне, куда бы он их ни повел, и все они проявляют значительную доблесть на войне. На севере их соседями являются поляки, а на востоке — сарматы⁵⁶. Даки говорят на языке, похожем на язык итальянцев, но настолько испорченном и отличном от него, что итальянцам трудно понять все, что они говорят, если только они не узнают слова, которые произносятся отчетливо.

23. Что касается вопроса о том, откуда пришли даки, когда они прибыли в эту землю и заселили ее, говоря на том же языке, что и римляне, и используя их обычаи, я не слышал никого, кто мог бы сказать что-нибудь ясно. Впрочем, я и сам не могу предположить, каким образом была ими заселена эта земля. Говорят, что это племя пришло заселить эту землю из многих разных мест, но доказательств этому нет, по крайней мере — ни одного, достойного считаться историческим. Этот народ похож на итальянцев своим образом жизни, как во многом прочем, так и что касается оружия и одежды, которые у них до сих пор те же, что у римлян. Дакия разделена на два королевства, Богданию и земли возле Истра,

⁵³ Т.е. Трансильвания.

⁵⁴ Черное море.

⁵⁵ Т. е. Молдавия.

⁵⁶ Т. е. русские.

и не управляется должным образом. У них не в обычае долго держать одних и тех же правителей, но они всегда заменяют одного тирана другим, исходя из того, что им выгодно. Поэтому они призывали этого Мирчу, который раньше был властителем этого племени, и сделали его своим тираном после того, как объединили свои силы, чтобы убить Дана, предыдущего тирана. Мирча имел множество наложниц и оставил много внебрачных детей по всей Даккии. Позже, когда прошло некоторое время, и Мирча умер, в Даккии в то или иное время появилось множество правителей, которые остаются у власти и по сей день.

24. Именно против этого Мирчи выступил Баязид, сын Мурада, обвиняя его в том, что он встал на сторону Сигизмунда, императора римлян, во время прошлой войны против варваров. Он пересек Истр и двинулся вперед, поработив эту страну. Мирча собрал войско со своей земли, но решил не выступать против него и не предлагать бой; но прежде всего он позаботился о безопасности женщин и детей, переселив их на гору Брассо. Затем он последовал за войском Баязида через леса этой земли, которые обширны и окружают ее со всех сторон, делая ее недоступной для захватчиков и нелегкой для завоевания. Следуя за ним, Мирча совершал выдающиеся подвиги, вступая в бой, если какой-либо отряд противника отрывался в поисках припасов в окружающей сельской местности или старался захватить вьючных животных. Таким образом, он преследовал войско с большой смелостью и сражался очень хорошо, следуя по пятам за Баязидом. Говорят, что, когда турецкое войско продвигалась через эту область, Мирча поставил его в крайне тяжелое положение, обложив со всех сторон и постоянно нанося ему потери. В этот момент вельможа Эвренос⁵⁷ выразил мнение, что войско должно разбить там лагерь и предпринять отступление. С тех пор он пользовался большим уважением у султана по этой причине, был назначен им на высокие военные должности и стал могущественным. Итак, в это время Баязид

⁵⁷ Хаджи Гази Эвренос-бей (Hacı Gazi Evrenos Bey, ок. 1330–17 ноября 1417) — османский полководец, основатель османской династии Эвреносоглу.

расположился там лагерем на остаток дня, а на следующий день переправил свое войско через Истр самым безопасным способом, каким только мог. Вот что произошло с войском, которое он повел против Дакии.

25. После этого он намеревался осадить Византий по следующей причине. Императоры эллинов каждый год сопровождали его в Порте и воевали вместе с ним. Однажды, когда султан жил в Феррах в Македонии, император эллинов⁵⁸ также присутствовал в Порте вместе с правителем Спарты⁵⁹, Константином, сыном Жарко, и Стефаном, сыном Лазаря. В это время с Пелопоннеса прибыл бывший господин Эпидавра⁶⁰. Звали его Мамона; он предстал перед султаном Баязидом и обвинил брата императора эллинов⁶¹ в том, что он захватил Эпидавр⁶² и причинил ему вред. Баязид теперь разгневался на императора эллинов⁶³, и его подстрекал Иоанн⁶⁴, сын императора Андроника⁶⁵, который жил на содержании у Баязида. Говорят, что Баязид говорил о готовности убить его, но вскоре после этого передумал. Али⁶⁶, сын Хайреддина⁶⁷, который стал его близким другом и помогал ему большими деньгами, спас его от гибели.

26. Правители, присутствовавшие тогда в султанской Порте, встретились и договорились между собой, что никогда больше

⁵⁸ Мануил II.

⁵⁹ Т. е. Мистры — Феодором I.

⁶⁰ Т. е. Монемвасии.

⁶¹ Феодора.

⁶² Т. е. Монемвасию.

⁶³ Мануила.

⁶⁴ Иоанн VII.

⁶⁵ Андроника IV.

⁶⁶ Али, сын Хайреддина — Чандарлы Али-паша (Çandarlı Ali Paşa; ум. 18 декабря 1406 года) — великий визирь Османской империи при султанах Мураде I, Баязиде I и Сулеймане Челеби (1387–1406), представитель династии визирей Чандарлы.

⁶⁷ Хайреддин — Чандарлы Кара Халил Хайреддин-паша (Çandarlı Kara Halil Hayreddin Paşa; ?–22 января 1387) — великий визирь Османского бейлика при Мураде I (1364–1387) из династии Чандарлы, из которой вышло пять османских великих визирей, и первый, кто носил официально титул «великий визирь» в Османском государстве.

не придут в Порту. Одним из тех, кто дал там обещание, был Константин, сын Жарко и брат Драгаша. Когда Жарко умер, Драгаш, выдающийся человек в совете и войне, не имеющий себе равных среди своих современников, подчинил себе обширную землю, сражаясь против своих албанских и трибалльских противников. После его смерти его брат Константин получил власть над этой землей и регулярно приезжал в султанскую Порту. Теперь он выдал свою дочь замуж за императора эллинов, чтобы их замыслы относительно восстания соблюдались неукоснительно. Этот человек, Мануил, раньше был обручен с дочерью царя Колхиды, вдовой, которая была женой некоего Тадж-ад-Дина, турецкого правителя, и была чрезвычайно красива. Когда ее привезли из Колхиды в Византию для замужества, его отец⁶⁸, царствовавший тогда, увидел ее и решил, что и красотой она превосходит большинство женщин, и всем прочим. Поэтому он женился на ней сам, забрав ее у своего сына. Он также страдал подагрой, поэтому не мог стоять прямо. Говорят, что он был охоч до женщин и совершал множество непристойных поступков. Его привлекали певицы, и он проводил с ними время, забросив управление империей и уделяя ему мало внимания, так как предавался такого рода наслаждениям.

27. Эти правители, находясь в Порте Баязида, договорились между собой восстать, как только состоится свадьба. Затем каждый вернулся в свою страну, какую владел. Император эллинов бежал от турецкого султана и, как говорят, прибыл в Византию на четвертый день после того, как покинул Ферры; его брат Феодор прибыл на Пелопоннес. Что касается остальных, то каждый вернулся после разрешения султана отправиться в свою резиденцию. Но следующим летом император Византии не посетил Порту и сообщил Баязиду, что не намерен когда-либо приезжать снова. Баязид послал Али, сына Хайреддина, одного из своих самых влиятельных людей, приказать ему присутствовать в Порте, иначе он объявит войну самому императору. Когда Али прибыл в Византию, он публично произнес слова, которые поручил ему сказать султан,

⁶⁸ Иоанн V.

но некоторые говорят, что когда Али встретился с Мануилом наедине, он посоветовал ему ни при каких обстоятельствах не приезжать в султанскую Порту. Мануил ответил, что готов подчиниться, и что жизнь его будет невыносима, если он не будет пользоваться доверием султана. Вскоре он прибывает, чтобы султан мог принять его, куда бы ему ни приказали. Но позже, когда Али ушел, и Баязиду стало ясно, что Мануил не собирается являться в Порту, он отправился на осаду Византии. По пути он опустошал земли и разграблял все области, поработав жителей предместий. Он не добился успехов во взятии Города и потому вернулся домой. Но он каждый год посылал войско и брал его в осаду; так продолжалось десять лет, и за это время многие жители города умерли от голода или перешли на сторону варваров.

28. Баязид сам владел Силимврией, но поручил ее Иоанну⁶⁹, сыну Андроника, который бежал от своего дяди Мануила в Византии, потому что никак не мог выносить того, что его дядя, правящий тогда Византием, использовал его для любых поручений. Мануил отправил его в Италию для выполнения данных ему указаний: якобы Иоанн был послан в Геную за помощью, но при этом Мануил отправил генуэзцам секретное послание, в котором просил их заключить его в темницу и не выпускать ни при каких обстоятельствах. По прошествии некоторого времени Иоанн бежал от генуэзцев и отправился из Италии к султану Баязиду, готовившему осаду Византии. Баязид принял к себе Иоанна, они заключили договор, и он поручил ему Силимврию, сделав ее наместником. После этого Баязид двинулся против Византии, но, поскольку попытка захватить его силой не принесла никаких результатов, он решил взять Византию измором. И он бы взял город, если бы до него не дошло известие, что Тимур идет против него с большим войском. Действительно, когда Тимур захватил его в плен, он потерял большую часть своих владений в Азии.

29. Поскольку Баязид не прекращал осаду Византии, император эллинов понял, что его народ дошел до крайней степени

⁶⁹ Иоанну VII.

истощения. Он не видел способа, каким образом можно было бы в будущем избежать осады, и потому поручил Византий своему племяннику Иоанну, сыну Андроника. Баязид был недоволен Иоанном, поскольку винил его в отсутствии успеха в захвате Византия; поэтому, попав под подозрение, последний бежал от султана и вошел в Византий. Его дядя, император Византия, принял его с радостью и поручил ему город, поскольку сам отплыл в Италию, чтобы просить помощи в связи с длительной осадой противника и не позволить городу погибнуть. Когда Мануил достиг Пелопоннеса, он оставил там свою жену с братом, а сам отплыл в Италию. Он обратился к венецианцам и договорился с ними о том, что хотел. Затем он отправился к тирану Ломбардии⁷⁰, правителю Милана, который принял его дружелюбно и дал ему денег, отправив к королю кельтов. Он также дал ему немного конницы и проводников в дорогу. Прибыв к королю Галлии, Мануил умолял его не оставлять без защиты царствующий город эллинов, осаждаемый варварами, столь тесно связанный с королями Галлии. Но когда он обнаружил, что король безумен и находится под опекой со стороны наиболее знатных галлов, которые ухаживали за ним в его болезни, ему пришлось провести там весьма долгое время.

30. Кельты — великий, процветающий и древний народ. Они высокого мнения о себе, полагая, что превосходят другие западные народы, и считают себя имеющими законную долю в верховном управлении Римской империей. Их земля граничит на востоке с землей лангобардов, на юге — с Иберией, на севере — с Германией, а на западе — с Океаном и Британскими островами. Она простирается от Альп, находящихся за пределами Италии, до Океана и германцев, занимая примерно семнадцать дней пути от Италии до Океана и примерно девятнадцать дней пути от Иберии до Германии. Город Париж, место расположения королевского двора галлов, исключительно богат и процветающ. В Галлии довольно много городов, и управление ими сосредоточено у короля.

⁷⁰ Досл.: «Лигирия» или «Лигурия».

Есть также княжества и правители, которые чрезвычайно могущественны и очень богаты, но они подчиняются королю и прислуживают ему при дворе.

31. Правитель Бургундии владеет весьма обширной землей и многими городами, включая Брюгге и Слэйс на побережье, а также Гент, большой, процветающий и расположенный внутри страны город. Принадлежащий ему город Брюгге лежит на берегу океана и обращен лицом к острову, называемому Британской Англией. Туда прибывают корабли, как из нашего моря, так и из городов по Океану, а именно — из Германии, Иберии, Англии, Дании и других королевств. Этот город находится в ста пятидесяти стадиях от Англии. Земля называется Фландрия, и правители Бургундии совершили в кельтской земле замечательные подвиги, как против короля Галлии, так и против британцев⁷¹. Кроме того, британский наместник на континенте удерживает часть земель в подчинении королю⁷². Кроме них, правитель [...] рядом с этими землями находится земля правителя Савойи, великая и чрезвычайно красивая, простирающаяся до Ломбардии⁷³. О прибрежных землях Галлии я запишу следующее. Генуя, будучи воротами в Галлию, контролирует землю, простирающуюся до Прованса, правителем которой является король Рене из королевского дома Галлии. Метрополия Прованса — Ницца. У них там есть и другие города, например, город Авиньон, где находится один из самых больших мостов в мире; далее земля Прованса простирается вплоть до Барселоны. Итак, подводя итог, вот какова земля Галлии.

32. Говорят, что галльский народ — древний и совершил выдающиеся подвиги против варваров из Ливии в то время, когда короли галлов были назначены королями и императорами римлян. Более всего из этих королев известен Карл⁷⁴, который всту-

⁷¹ Т. е. англичан.

⁷² Очевидно, имеется в виду Кале.

⁷³ Досл.: «Лигирия» или «Лигурия», см. выше.

⁷⁴ То есть Карл Великий, ведший в 778 г. войну с Кордовским эмиром и потерпевший поражение в битве в Ронсевальском ущелье, ставшей исторической

пил в войну с ливийцами, а сподвижником ему был его племянник Роланд⁷⁵, человек, отличавшийся смелостью и доблестью в военном деле. Ринальд⁷⁶, Оливье⁷⁷ и другие правители этой страны, известные как паладины⁷⁸, также помогали ему в той войне. Они разгромили противника сначала в различных сражениях в Галлии, а затем в Иберии и одержали славные победы. Их слава до сих пор широко воспевается в песнях по всей Италии, Иберии и особенно в Галлии. Ибо ливийцы пересекли пролив у Геркулесовых столбов⁷⁹, завоевали Иберию и быстро прошли через нее, а после этого захватили земли Наварры и Португалии, продвинувшись до Тарагона. Когда они завоевали эту землю, они вторглись в Галлию.

33. Итак, Карл и его люди вели войну против ливийцев и совершили великие подвиги, поскольку они были благородными людьми, и изгнали ливийцев из земель кельтов и кельтиберов в Гранаду, хорошо укрепленный город на горе у океана. Они быстро достигли пролива и подчинили себе большую часть земель Иберии, заселили ее и, вместе продвигаясь вперед, осадили Гранаду. Они отдали земли, а именно Иберию⁸⁰, Наварру и Тарагон⁸¹, своим приближенным, и когда эти приближенные были осаждены

основой для «Песни о Роланде».

⁷⁵ Роланд, префект Бретонской марки, погибший в битве в Ронсевальском ущелье и ставший главным героем «Песни о Роланде» и одним из важнейших действующих лиц эпических сказаний цикла о Карле Великом.

⁷⁶ Или Рено Монтальбанский — также один из центральных персонажей эпического цикла о Карле Великом.

⁷⁷ Оливье — один из соратников Роланда согласно «Песни о Роланде».

⁷⁸ Паладины, от лат. *palatinus*, «придворный», в эпической литературе Западного Средневековья рыцари из высшего сословия, сподвижники Карла Великого и короля Артура.

⁷⁹ Геркулесовы столбы (*Columnae Herculis*) — название, использовавшееся в Античности для обозначения высот, обрамляющих вход в Гибралтарский пролив. Северная скала со стороны Европы — это Гибралтарская скала, а в качестве южного столба со стороны Северной Африки выступает либо гора Джебель-Муса в Марокко, либо гора Абила, расположенная рядом с Сеутой.

⁸⁰ Т. е. Кастилию.

⁸¹ Т. е. Арагон.

варварами, освободили их от осады. Они разделили между собой землю и заселили ее, получив каждый свою долю. Их и по сей день прославляют как великих людей за столь великолепное ведение войны. После того как военачальник Роланд был осажден и умер от жажды, Ринальд унаследовал ведение этой войны и завещал ее королям Иберии. У тех, кому перешла по наследству эта война, и сейчас в обычае нападать на ливийцев и разорять их. Это ливийское племя говорит по-арабски, исповедует обычаи и религию Мухаммеда, а их одежда частично похожа на варварскую, а частично — на иберийскую.

34. Таким образом, учитывая свое прошлое, кельты высоко ценят себя из-за этих вещей и полагают, что их народ является самым благородным и выдающимся из всех народов Запада. Их образ жизни более роскошный, чем у итальянцев, и одежда у них соответствующая. Их язык отличается от языка итальянцев, но не настолько, чтобы можно было подумать, что их язык вовсе не родственен языку итальянцев. Где бы они ни оказались, они считают себя достойными первенства среди западных народов.

35. Однако их высокомерие утихло, когда англичане, населявшие Британию, начали войну против их страны, завоевали ее и их самих и лишили их власти; они даже выступили против их столицы Парижа и осадили ее. Говорят, что причина этого конфликта заключалась в следующем. На побережье земли кельтов, у океана, есть город под названием Кале. Он особо ничем не выделяется, но построен в безопасном месте, удобно расположен для плаванья из Галлии в Британию и, поскольку находится он в весьма выгодном месте пролива Ла-Манш, из него чрезвычайно удобно вторгаться в Галлию. Король британцев захватил этот город⁸² благодаря заговору, договорившись о предательстве с теми, кто находился внутри, и таким образом получил его в свое владение. Когда король Галлии потребовал вернуть этот город, король британцев заявил, что не желает его возвращать, а затем выяснилось,

⁸² В действительности Кале был захвачен уже после битвы при Креси в 1347 г.; возможно, Лаоник перепутал захват Кале с захватом Кана в самом начале Столетней войны.

что он переправил в него с острова гарнизон. Итак, король галлов выступил и долго осаждал город. Но поскольку он не добился никакого успеха в осаде, то отвел войско и отправился домой.

36. Позже король британцев собрал большое войско, переправился в Галлию и разграбил эту землю. Когда они вступили в бой с большим отрядом галлов, они истребили большую часть их войска. Это произошло следующим образом⁸³. После того, как англичане разграбили эту землю, они отправились обратно, забрав с собой добычу. Галлы перехватили их прежде, чем им удалось добраться до безопасного Кале, и окружили на холме. Британцы были в растерянности, не зная, куда им теперь идти, и поэтому отправили сообщение, что готовы передать добычу и свое оружие при условии, что им будет разрешено вернуться на свою землю целыми и невредимыми. Но те заявили, что не отпустят их, пока они не заплатят за преступление, совершенное ими против галлов, ведь британцы разграбили их страну. Таким образом, когда британцы поняли, что находятся в самом отчаянном положении, они вступили в сражение с галлами, хотя множеству врагов противостояло лишь немного храбрецов. Однако они разгромили противников и обратили их в бегство; множество их они убили во время преследования. Некоторые говорят, однако, что галлы не одобряют бегство с поля боя и считают, что нужно умереть, сражаясь. Именно поэтому галлы считают себя превосходящими всех остальных в храбрости и благородстве.

37. После этого британцы с большей безнаказанностью двинулись против галльских городов и осаждали их, продвигаясь мало-помалу, пока не вступили в битву в так называемой «долине скорби»⁸⁴. Англичане, не имея другого выбора, разбили там лагерь накануне, а затем, на следующий день, вступили в бой и начали убивать галлов, сражавшихся против них беспорядочно и впере­мешку, когда каждый шел в наступление сам по себе, пока не погибал. Таким образом, британцы подчинили себе почти всю землю

⁸³ Далее описывается, по всей видимости, битва при Пуатье 1356 г.

⁸⁴ Далее описывается битва при Азенкуре 1415 г.

и двинулись против столицы, самого города Парижа. Дела галлов выглядели так, словно они стоят на краю окончательной гибели. Но, столкнувшись с такой бедой, кельты теперь обратились к религии, да и вообще люди обычно обращаются к религии в такое время. Тогда некая женщина замечательной красоты⁸⁵ заявила, что с ней общается Сам Бог. Она стала предводительницей галлов, которые следовали за ней и подчинялись ей. Эта женщина привела их к месту⁸⁶, которое, по ее словам, было указано ей Богом. Они выдвинулись и собрались, чтобы снова сразиться с британцами. Поскольку у англичан не было выбора, галлы расположились там лагерем и уже на следующий день, восстановив уверенность в себе благодаря женщине, которая их возглавляла, пошли в бой. В бою они разгромили противника и пустились в погоню. Хотя женщина после этого погибла в этой войне, галлы пришли в себя и окрепли в борьбе с британцами. Вернув себе города, они настолько восстановили свое королевство, что из Британии приходилось неоднократно переправлять в Галлию многочисленные войска. Так галлы одерживают верх над англичанами в своих сражениях вплоть до того, что оттесняют их к Кале, чтобы изгнать их со своей земли.

38. Британские острова лежат напротив Фландрии. Их три, и они простираются на большом участке Океана. Иногда остров только один, но потом приходит прилив, и их становится три, после чего воды снова отступают во время отлива. Таким образом, правильнее было бы сказать, что существует только один остров, и, поскольку он один и сам по себе представляет целое, то и жизнь на нем одна и та же: у него одни и те же цели, один и тот же правитель, он преследует одни и те же выгоды. Окружность этого острова составляет около пяти тысяч стадиев. Племя, населяющее остров, многочисленно и выносливо. Здесь есть большие, процветающие города и множество деревень. У них есть король и столица, где находится королевский двор, а именно Лондон.

⁸⁵ Жанна д'Арк.

⁸⁶ Очевидно, имеется в виду деблокада Орлеана в 1429 г.

На острове много подчиненных королю княжеств, которые находятся в тех же отношениях со своим королем, как и галлы со своим. Король не может легко лишить одного из князей его владения, а обычаи не требуют от них полного подчинения королю. Множество бедствий обрушивалось на этот остров, и когда князи начинали враждовать с королем или друг с другом, его охватывало настоящее безумие.

39. Этот остров производит много товаров: пшеницу, ячмень и мед, но не вино и не фрукты. У них есть шерсть, которая гораздо лучшего качества, чем в других странах, поэтому они ткут огромное количество одежды. Они говорят на своем особом языке, который совсем не похож на язык германцев, галлов или кого-либо из их соседей. У них та же одежда, обычаи и образ жизни, что и у галлов. У них довольно свободное отношение к женщинам и детям, так что по всему острову, когда мужчину приглашают в дом друга, жена хозяина приветствует его поцелуем. Даже на улице они повсюду представляют своих жен друзьям. Тот же обычай господствует во Фламандии, прибрежной земле, простирающейся до самой Германии. Им совершенно не стыдно, что их жен и дочерей целуют таким образом.

40. Город Лондон превосходит все города этого острова по силе и вообще не имеет себе равных среди всех прочих городов Запада по богатству и процветанию. В мужестве и доблести на войне они превосходят своих соседей, да и многих других в закатных странах. Они используют итальянские щиты, эллинские мечи и длинные луки, из которых стреляют, стоя прямо на земле. Мимо этого города протекает река, широкая и с бурным течением, впадающая в океан по направлению к Галлии. Расстояние от города до моря двести десять стадиев, и во время прилива корабли легко могут подплыть к городу. Но когда воды меняют направление и снова текут обратно, плыть против течения становится трудно, и доступ к городу становится невозможным. Во время отлива, в прибрежной области Кента и на самом острове, когда вода отступает, корабли садятся на мель и вынуждены ждать, пока вода снова поднимется. На пике прилив поднимается на высоту в пятнадцать царских

локтей, на спаде — в одиннадцать. Каждый день и каждую ночь вода то отступает, то поднимается с приливом.

41. Когда луна достигает середины неба, приближаясь как к нашему горизонту (зениту), так и к тому, что находится под землей (надиру), воды поворачиваются и текут в противоположном направлении. Следует учитывать такое направление вод путем наблюдения за луной. Как я полагаю, и природа вод, и это управляющее действие луны были установлены Богом. Это вполне соответствует природе луны и тому смещению элементов, которое было получено ею от Бога, Великого Царя. Когда луна восходит на небе, она тянет за собой воду, пока не достигнет самой высокой точки неба. Затем, когда она опускается, воды возвращаются назад, уже не следуя за ней в ее подъеме. И когда, в свою очередь, луна спускается и снова начинает путь вверх, прилив разворачивается и снова начинает подниматься.

42. Бывает, что и ветры способствуют этому процессу и даже с большей силой заставляют воды перемещаться, откуда бы они первоначально ни получали свое движение. Таким образом, это движение вод может представлять собой двойное движение, которое идет вразрез с движением всего неба, становясь одновременно самопроизвольным и вынужденным, так что, если это движение не приходит в состояние согласованной гармонии, оно становится чрезвычайно разнообразным. Все это приносит улажнение и уму, и слуху, и зрению, и соответствует одному из законов Души⁸⁷ этой

⁸⁷ Халкокондил здесь следует неоплатонической традиции Плотина. Палеологовский Ренессанс XIV–XV вв. ознаменовался ростом интереса к неоплатоническому наследию. В центре философии Плотина — его Триада (Троица) и диалектика трех основных онтологических субстанций (Единого, Ума и Души). Единое является трансцендентным и наиболее духовным началом. Единое, нераздельно присущее всему, есть и всё сущее, взятое в нераздельном множестве, и всё сущее, взятое в абсолютной единичности. Таким образом, из Единого всё эманурует без убыли породителя и без его сознательного волеизъявления, по необходимости природы Единого. Порождением Единого является Ум, порождением Ума — Мировая Душа (ψυχή). Душа уже не мыслит себя как принадлежность Единому, но лишь стремится к Нему. Душа порождает материю, начало физического и чувственного мира. Каждая последующая ипостась, все более отдаляющаяся

вселенной, а именно, что эта Душа получает удовольствие от восприятия того, как различные движения возникают и сочетаются друг с другом в некое единообразное и согласованное целое. Здесь же расположен и источник движения души, которая, в свою очередь, движет наши тела по этому двойному пути, а именно к росту и распаду. Кроме того, наша душа получает толчок к движению, которое согласовано с движением Вселенной. Для всех живых существ рождение и рост обязательно следуют за самопроизвольным движением, тогда как насильственное и принудительное движение вызывает распад и смерть.

43. Итак, вот что можно сказать относительно движения Океана и такого же двойного движения одушевленных живых существ, которые из этого источника получают душу и осуществляют движение в том направлении, которое им будет угодно. Однако это самое движение не обязательно приводит в движение морские воды, но, поскольку они движутся в соответствии с тем, как ветры и места заставляют их в каждом отдельном случае, их движение определяется их природой и равновесием. Сказав все это, оставим теперь тему движения вод Океана и, в частности, именно этого моря. Я возвращаюсь к тому моменту своего повествования, от которого я отвлекся.

44. Когда император эллинов пришел к королю галлов и понял, что тот безумен, у него не вышло обсудить вопросы, ради которых он пришел туда, с кем-либо из наиболее знатных людей Галлии. По этой причине он, послушав совета сопровождавшей его знати, остался дожидаться, пока король не станет здоров, и потому задержался там на значительный срок. Но так как болезнь короля затянулась, он не смог больше там оставаться и вернулся через Германию и Пеонию. Тем временем Баязид энергично продолжал осаду Византии. Он послал войско против Пелопоннеса, выделив пятьдесят тысяч человек и Якуба, который был тогда его военачальником в Европе, а себе оставил командование войсками вокруг Византии. Якуб и Эвренос, чья слава тогда только начала

от источника, несет в себе все меньше активности и потенциальности. Крайняя стадия эманации и деградации, материя, представляет собой лишь полнотью лишённую формы пассивность.

восходить, вторглись на Пелопоннес. И тогда, и позже Эвренос часто вторгался и грабил Пелопоннес, включая области вокруг Короны и Мефоны, в то время как Якуб, командующий европейскими войсками, прибыл к Аргосу и осадил его.

45. В это время Аргос удерживали венецианцы. Его отдал им Феодор, правитель Спарты⁸⁸, который решил, что у эллинов нет никаких надежд сохранить Византий или, по крайней мере, Пелопоннес, поскольку государство эллинов уже висело на волоске. Он продал за небольшую цену Аргос, граничащий с венецианским городом Навплием⁸⁹. Он также вел переговоры с назореями с Родоса⁹⁰ и продал им Спарту за большую цену. Но когда жители Спарты узнали, что их предал их собственный правитель, поскольку он в то время отсутствовал, они собрались по настоянию архиепископа Спарты, чтобы обсудить этот вопрос. Они пришли к соглашению и решили, что никому из назореев не будет позволено войти в город. Они были готовы терпеть любые возникающие трудности, но не подчиняться латинским назореям. Своим вождем в этом деле они избрали архиепископа. Когда прибыли назореи, им приказали уйти как можно быстрее, в противном же случае их посчитают врагами. Поэтому они ушли и вернулись к правителю Феодору, так как не добились там успеха. Когда Феодору, правителю Спарты, сообщили, что дело обернулось противоположным тому, что он замыслил, он послал известие жителям Спарты, пытаясь узнать, примут ли они его, если он вернется. Когда они приняли его предложение, он вошел в город, поклявшись, что никогда больше не замыслил такое.

46. Затем венецианцы разместили гарнизон в крепости Аргоса и таким образом удерживали город. Якуб, военачальник султана Баязида, выступил против города и всеми силами осадил его. Он часто атаковал стены и не собирался отступать. Через некоторое

⁸⁸ Т. е. Мистры.

⁸⁹ Навплион (Ναύπλιον, Ανάλι) — город на побережье Арголидского залива, в восточной части полуострова Пелопоннес, на полуострове Арголида, в 94 километрах к юго-западу от Афин.

⁹⁰ Т. е. рыцарями-госпитальерами.

время, когда он предпринял попытку штурма этого места с двух сторон, среди тех, кто находился внутри и защищал левую часть города, возникла страшная паника, так как они полагали, основываясь на сообщении местного жителя, будто город был взят с правой стороны. Покинув свою сторону, они устремились на правую сторону, но противник взшел на стены и захватил Аргос, поработив этот гордый и древний город. Говорят, что турки захватили там тридцать тысяч рабов. Говорят также, что султан поселил их в Азии. Я не могу установить, правда ли это, и не могу выяснить путем расследования, где в Азии султан Баязид поселил их. Поработив Аргос, Якуб увел свое войско.

47. Сразу же после этого Эвренос приобрел большую власть, когда вторгся в Пелопоннес и прибрежную Македонию, где воевал против албанцев, совершая великие и выдающиеся подвиги от имени дома султана. Султан еще не назначил его военачальником, но турки следовали за ним, куда бы он их ни вел, потому что на войне он был удачлив. Он обогащал свое войско, куда бы ни отправлялся в поход. Конные рейдеры⁹¹ этого народа, как их называют, не получают ни жалованья, ни должности от султана, но всегда стремятся к грабежу и добыче и поэтому следуют туда, куда кто-нибудь поведет их против врага. Каждый едет на одной лошади и приводит с собой другую, чтобы везти добычу. Когда они вступают на землю противника, они получают от военачальника сигнал сесть на лошадей, которых они вели, и скачут изо всех сил; ничто не удерживает их. Рассредоточившись на группы по трое, они захватывают пленников и все, что может оказаться ценным. Я знаю, что именно таким образом те, кто был с Мурадом, сыном Орхана, и те, кто в это время переправился в Европу с Баязидом, отправлялись в наступление и так зарабатывали себе на жизнь. И некоторые из них быстро стали очень богатыми, поступая таким образом. Они расселились по всей Европе, от города Скопье до земли

⁹¹ Имеются в виду акынджи — иррегулярная легкая конница Османской империи, задачами которой были охрана границы, разведка и рейдерство на территории противника; вместо регулярной платы они получали часть добычи, взятой в ходе разграбления земель противника.

трибаллов и мезийцев, и по всей Македонии, а затем многие поселились в Фессалии.

48. Говорили, что во время правления Баязида большой отряд скифов прибыл в Дакию и отправил к Баязиду посольство с просьбой о деньгах и должностях для своих правителей. В обмен на это они обещали переправиться через Истр и присоединиться к нему в его войнах против его противников в Европе. Он был доволен их предложением, удовлетворил их просьбу и дал им большие обещания. Когда они переправились, он расселил их в разных местах Европы, причем каждая группа следовала в каждое место за своим правителем. Рассредоточенные таким образом, они стали полезны в конных набегах и на войне. Но позже Баязид испугался, что их вожди могут сговориться и восстать против него, поэтому он взял их под стражу и убил. Но и сейчас еще можно увидеть очень большое количество скифов, рассеянных по разным местам Европы.

49. При Мураде земли в Македонии вокруг Фермы⁹² и реки Аксиос⁹³ также были заселены колониями, так как он привел в эту область великое множество турок и расселил их. Равнина под названием Загора также была заселена Мурадом, равно как и окрестности Филиппополя. Сулейман, его брат, ранее заселил Херсонес у Геллеспонта. Баязид, сын Мурада, основал колонии в Фессалии, в землях вокруг Скопье, в земле трибаллов от Филиппополя до хребта Гемос и в городе, известном как София, и совершал набеги на земли иллирийцев и трибаллов. Эти места были отданы врагам, а вскоре после этого их заплонили и многие другие, как только прознали, что в этой земле легко можно захватить рабов и прочее вражеское имущество, тем более что их противники не оказывали никакого противодействия. Баязид переправился в Азию, осадил Эрзинджан и взял его. Затем он двинулся к Мелитене на Евфрате и осадил и ее, атакуя ее стены всеми видами осадных машин. Некоторое время она продержалась, но потом сдалась по соглашению.

⁹² Т.е. Фессалоники.

⁹³ Вардар (греч. Αξιός) — самая длинная река в современной Северной Македонии и одна из основных рек Греции. Длина — 388 километров.

50. В то время как Баязид осаждал Мелитену, и султану было объявлено, что Мелитена пала, правители турок в Азии были у Тимура и вели с ним переговоры о возвращении в свои земли. Они ссылались на древние родственные узы, существовавшие между ними и народом Тимура, а также на свою религию, исповедуя которую, они сделали его отцом и хранителем своей земли. Они сказали ему, что именно для этого он стал царем Азии, а именно, для того, чтобы не позволять никому причинять вред своим родственникам, если они ранее не совершали несправедливости. Поскольку они не причинили вреда Баязиду и не были виновны в нарушении своих соглашений, они обратились к Тимуру как к арбитру, чтобы оценить справедливость своего дела, то есть, сделали ли они что-нибудь плохое Баязиду в нарушение своих договоров. Тимур сказал, что, поскольку Баязид боролся против их общих противников, и боролся от имени религии Мухаммеда — а весь известный мир разделен между двумя религиями, религией Иисуса и их религией, каждая из которых противопоставляет себя другой, ибо никакая другая религия, кроме этих, не создала ни империи, ни какого-то другого вида государства — им не следует гневаться на Баязида, который сражался с врагами их героя⁹⁴, но вместо этого все, кто стоят за Мухаммеда, должны воздать ему благодарность. Это был первоначальный приговор, который они получили от Тимура.

51. Но после этого Тимур узнал от многих людей, прибывших к нему, что по природе Баязиду вовсе не была свойственна умеренность, чтобы ему довольствоваться той властью, которую он уже установил в Азии, а также объяснили ему, что нападение Баязида можно сравнить с ураганом. Кроме того, Тимур намеревался выступить против Сирии и Египта, а также против султана Мемфиса⁹⁵; потому, вняв их убеждениям, он отправил посольство к Баязиду,

⁹⁴ Очевидно, здесь также можно заметить архаизацию языка Лаоника: согласно античным представлениям, герой — умерший человек (чаще всего потомок богов), в силу религиозных причин оказывающий прямое воздействие на мир живых, и чья могила становится объектом поклонения. Таким образом, Лаоник подобрал античный термин, наиболее точно соответствующий понятию «пророк» авраамических религий.

⁹⁵ Т. е. Каира.

чтобы, если это будет возможно, примирить его с этими правителями. Тимур также послал ему одеяние, думая, что это понравится Баязиду, ибо так принято среди тех, кто является владыками в Азии. Когда послы прибыли, они сказали следующее:

52. — Эмир Тимур послал нас, чтобы принести тебе это одеяние в подарок и передать свою благодарность за то, что, сражаясь с противниками героя, ты своей борьбой побуждаешь наших друзей к великим подвигам и укрепляешь нашу религию. Но насколько хорошо то, что ты сражаешься и даешь отпор нашим врагам, настолько же тебе не следует обижать наших друзей и соратников, особенно тех, кто нам предан, и делать из них врагов, но напротив — тебе должно не причинять им ни малейшего зла. Ибо если ты не в хороших отношениях с представителями своего племени, как ты будешь нападать на своего врага? По этой причине Тимур велит тебе вернуть правителям Азии владения, которые ты у них отнял, ибо они никоим образом не нарушили договоров, заключенных с ними относительно твоего государства. Если ты сделаешь это, ты очень обрадуешь его. Более того, народы Азии и Европы будут в долгу перед тобой за это. Но если они нарушат договоры, царь Тимур заставит их обратиться к себе как к третьей стороне по поводу любой несправедливости, которую, по твоему мнению, они совершили по отношению к тебе.

53. Говорят, что Баязид спокойно выслушивал все, что говорили послы, но одеяние привело его в неумный гнев и, будучи не в силах сдержать его, он сказал посланникам:

— Скажите вот что своему эмиру: и ты, и те в Азии, которые разделяют нашу религию, действительно должны быть благодарны мне, сражающемуся от имени героя против наших злейших врагов. И совершенно не следует тебе поучать меня и давать мне советы по таким вопросам вместо того, чтобы помочь мне каким-либо образом в этой нашей борьбе, например, послав мне войско и деньги. Как ты можешь говорить, будто выражаешь мне, по своим словам, благодарность, пытаясь лишить меня земель, которыми я владею после победы над теми, кто замыслил против меня заговор? Скажите своему эмиру, чтобы он никогда больше не посылал одежду человеку, который превосходит его по происхождению и счастью.

54. Когда об этом доложили эмиру Тимуру в Самарканде, он был чрезвычайно разгневан оскорблением по поводу одеяния, и, как говорят, послал гонца, чтобы предупредить Баязида, что, если он не вернет правителям их владения без какой-либо задержки, то станет считать его врагом. Говорят, что именно такое решение вынес эмир Тимур, а именно, что Баязид обидел турецких правителей, и что он, Тимур, пока жив, не позволит им оставаться лишенными своих владений и скитаться по Азии. Говорят, что Баязид ответил посланнику следующее:

— Если он сейчас не выйдет против меня воевать, пусть трижды откажется от жены.

Это оскорбление среди представителей этого племени, поскольку Мухаммед предписал трижды отречься от жены, если она непослушна. Это происходит потому, что среди них есть закон, который запрещает человеку, отвергшему жену, брать ее обратно в свой дом, ибо это считается неприличным. Когда мужчина заявил, что его брак расторгнут «по трем досаждениям», закон запрещает ему снова вступать в тот же брак, если только он не сделает это после того, как она вступила в брачную связь с другим мужчиной, который также развелся по причине «трех досаждений».

55. Когда посланник услышал это, он помчался как можно быстрее обратно к царю Тимуру. Говорят, что жена Тимура была особенно набожной женщиной и не позволила бы Тимуру напасть на Баязида, когда тот был на него разгневан, так как Баязид был человеком, достойным похвалы в их религии и боровшимся против сторонников Иисуса. Скорее, Тимур должен был позволить ему жить в мире, поскольку Баязид не дал повода для оскорбления, который мог бы оправдать нападение на него. Говорят, что когда посланник передал сообщение, Тимур вызвал свою жену и приказал ему произнести перед ней то, что сказал Баязид. Когда посланник произнес послание Баязида, Тимур спросил жену, считает ли она по-прежнему правильным позволять Баязиду произносить такие оскорбления. Он дал понять, что, если, с одной стороны, она все еще считает Баязида правым, он не сможет больше жить с ней в будущем. С другой стороны, если она передумает

и теперь выступит за войну, то будет считаться его женой и должна соглашаться со всем, что он вынужден делать. Говорят, что его жена дала следующий ответ:

56. — Понятно, эмир, что этот человек сошел с ума, нанеся такую обиду. Он больше не в своем уме; во всяком случае, мне это кажется очевидным. И я знаю, что ты наложишь на него справедливое наказание и вразумишь его. Ты покажешь ему, что ты за человек, которому он, будучи тем, кто он есть, отправил эти сообщения. Но знай ясно, что до тех пор, пока он сражался от имени нашего героя против эллинов и других народов на другом материке, я, со своей стороны, не считала правильным вести против него войну. Но если он не передумает относительно своего безумия, то также неправильно позволять человеку, наносящему такое оскорбление, думать о себе высоко. Так что отправляйся на войну. Не воюй в ней сам, но если ты возьмешь его город Севастию, то будешь достаточно отмщен за город Мелитену на Евфрате и за правителей, находящихся при нашем дворе.

57. Таким образом, эмир Тимур выступил против Баязида, намеренно вызывая его на войну. Но некоторые говорят, что Тимур спустился к Севастии через Мелитену, и только когда он захватил этот город, он послал к Баязиду послов с требованием вернуть изгнанным правителям их земли, а также предоставить ему масло и палатки. Говорят, что он потребовал две тысячи верблюжьих грузов масла и две тысячи палаток из войлока, какие используют кочевники; чтобы его поминали как царя в храмах Баязида; чтобы его сын прибыл в Порту Тимура; чтобы монеты Тимура были в обращении и на его земле. Говорят, что Тимур выдвинул эти семь требований после падения Севастии; именно тогда Баязид пришел в ярость и в своем послании высказал эти слова о жене.

58. Итак, Тимур выступил против Баязида, чтобы завоевать его земли в Азии и переправиться в Европу, и он не собирался поворачивать назад, пока не достигнет самых дальних ее концов, пройдя весь путь до Океана возле Геракловых Столпов, где, как он узнал, Европу и Ливию разделяет чрезвычайно узкий пролив. Там он переправится в Ливию, подчинит себе эту часть мира, а затем вернется оттуда домой. Таковы были великие замыслы Тимура,

которые скорее зависят от судьбы, ниспосланной Богом. Баязид, со своей стороны, полагал, что отразит нападение захватчика, в качестве доказательства приводя древнюю историю: в прошлом цари Азии никогда не одерживали верх над правителями Европы, и напротив, именно последние, отправляясь в походы на Азию, лишали тамошних правителей власти. Помня об этом, он стремился к великим подвигам и думал, что в короткой войне уничтожит государство Тимура.

59. Теперь, когда я дошел до этого места, где я собираюсь рассказать о первом, а затем и о втором наступлении царя Тимура на Баязида, которое произошло в то время, несколько поразмыслив, я пришел к тому выводу, что государство турок достигло бы величайшей мощи и вполне могло обратиться на Запад, если бы этому не помешало столь внезапное нападение эмира Тимура. Государство Османов не было бы расколото на две части, они не рассорились бы между собой и тем самым не нанесли бы вреда своим собственным интересам, вызвав столь великое крушение, о каком еще никто не оставлял упоминаний. Ибо после смерти Баязида его сыновья начали ссориться друг с другом и грабить уделы друг друга, причинив своему народу тяжчайшие и невыносимые бедствия. Но в тот момент, когда он достиг поразительной по своей силе власти, случилось так, что Баязид был наказан Богом за ту надменность, что внушила ему его держава. Далее я собираюсь прояснить историю эмира Тимура до того, как он стал управлять государствами Азии и Самаркандским ханством. Ибо много где говорят, что он был очень скромного происхождения, но достиг великой власти над Азией.

Источники

Laonici Chalcocondylae Atheniensis historiarum libri decem. Bonnae, Impensis ed. Weberi, 1843.

Laonikos Chalkokondyles. History. Book II.

Translation from Greek and Notes by

Evgeny A. Khvalkov

PhD in History and Civilization; visiting lecturer at the National Research University
Higher School of Economics — St. Petersburg.
cosmadamian@mail.ru
ekhvalkov@hse.ru

For citation: Laonikos Chalkokondyles. «History. Book II». Translation from Greek into Russian by Evgeny A. Khvalkov. *Diakrisis*. 2024. № 3 (23). P. 167–203. DOI:10.54700//diakrisis.2024.3.23.006

Abstract

Laonikos Chalkokondyles (1430–1490) is a famous Byzantine historian and humanist of the fifteenth century. Laonikos was born in 1430 in Athens and was educated in Constantinople, where he studied rhetoric, philosophy and ancient literature. Later, after the fall of Constantinople in 1453, Chalkokondyles moved to Italy, where he became involved in the humanistic circles of the Italian Renaissance. His «Histories» in ten volumes is noteworthy as a monument to late Byzantine literature of the Palaeologan period with its mimesis and tendency towards archaization and atticization. His «Histories» with references to antiquity, covers events from the beginning of the formation of the Ottoman beylik to the 1460s.

Keywords: Laonikos Chalkokondyles, Byzantine Empire, Ottoman beylik, Constantinople, Orhan, Murad I, Manuel Palaeologus